

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.5

EDN YKYJFM

Специфика интенсивного материнства в монородительской семье**Маргарита С. Астоянц¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Дарина Е. Бойко²²Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: darinaboyko00@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются установки, повседневные практики и ресурсные стратегии интенсивного материнства в российской монородительской семье.

Методологические основы. Методологической основой исследования выступает ресурсный подход, позволивший выяснить, как в условиях малоресурсности монородительской семьи женщина совмещает практики интенсивного материнства и стремление самостоятельно обеспечить семью средствами для нормального существования, выявить ресурсные стратегии монородительской семьи в условиях интенсивного материнства. Авторами приводятся результаты собственного эмпирического исследования, включавшего очное анкетирование, по результатам которого женщинам, соответствовавшим критериям исследования (монородители, реализующие модель интенсивного материнства), было предложено принять участие во втором этапе исследования методом полуструктурированного интервью. Всего было опрошено 70 женщин, проживающих в Ростове-на-Дону, и проведено 6 интервью.

Результаты и их обсуждение. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на малоресурсность, в монородительской семье установки на интенсивное материнство выражены сильнее, чем в полной и более ресурсной семье. Матери в монородительских семьях показывают предрасположенность к установкам детоцентризма, сильнее сконцентрированы на ребенке и даже подбирают трудовую занятость в соответствии с интересами ребенка.

По результатам исследования было выделено три ресурсных стратегии организации жизнедеятельности монородительской семьи: самостоятельное материальное обеспечение семьи (в основе индивидуальные ресурсы одинокой матери); ресурсы родительской семьи женщины (значительный вклад в воспитание ребенка вносит родительская семья женщины), а также поддержка отца ребенка (включающая воспитательную и материальную помощь).

Ключевые слова: семья; монородительская семья; родительство; интенсивное материнство; практики интенсивного материнства; детоцентризм.

Для цитирования: Астоянц М. С., Бойко Д.Е. Специфика интенсивного материнства в монородительской семье. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 50-58. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.5>

The specifics of intensive motherhood in a single-parent family**Margarita S. Astoyants¹**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Darina E. Boyko²²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: darinaboyko00@mail.ru

Abstract

The article analyzes attitudes, daily practices and resource strategies for intensive motherhood in a Russian single-parent family.

Methodological basis. The methodological basis of the study is the resource approach, which made it possible to find out how woman combines the intensive motherhood practices and desire to independently provide the

family with the means for a normal existence in conditions of low resources of single-parent family and to identify the resource strategies of a single-parent family in conditions of intensive motherhood. The authors present results of their own empirical study, which included face-to-face questioning, according to the results of which women who met the study criteria (single-parents implementing the model of intensive motherhood) were invited to take part in the second stage of the study using the semi-structured interview method. In total, 70 women living in Rostov-on-Don were interviewed and 6 interviews were conducted.

Results and its discussion. The authors come to the conclusion that despite the lack of resources in a single-parent family, attitudes towards intensive motherhood are more pronounced than in a complete and more resourceful family. In single-parent families mothers show predisposition to child-centric attitudes, are more focused on the child, and even select employment in accordance with the interests of the child.

According to the results of the study, three resource strategies for organizing the life of a single-parent family were identified: independent financial support for a family (based on the individual resources of a single mother); resources of the woman's parental family (a significant contribution to the upbringing of the child is made by the woman's parental family), as well as support of the child's father (including educational and material assistance).

Keywords: family; single-parent family; parenting; intensive motherhood; intensive motherhood practices; child-centrism.

For citation: Astoyants M. S., Boyko D. E. The specifics of intensive motherhood in a single-parent family. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 50-58. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.5>

Введение

Изучение проблем семьи всегда было и остается актуальной задачей для различных социальных наук, в том числе и социологии, прежде всего именно потому, что значение семьи в жизнедеятельности общества очень велико.

Одним из современных типов семьи, которая получает все большее распространение в развитых странах, включая и Россию, является семья с одним родителем – монородительская семья. Этот термин в отличие от сущностно близкого понятия неполной семьи позволяет уйти от негативных коннотаций последнего, поскольку «неполнота» часто рассматривается как неполноценность, отклонение от нормы, и маркирует низкий социальный статус такой семьи. О неполных семьях говорят в контексте бедности и нуждаемости в социальной поддержке (например, от государства). Альтернативным понятием, которое не влечет за собой стигматизации, выступает термин «монородительская семья».

Согласно статистическим данным, большинство монородительских семей – материнские семьи. Актуальность изучения такой семьи определяется уже тем обстоятельством, что число и доля монородительских материнских семей, а также детей, проживающих в них, в России неуклонно растут. По итогам Всероссийской переписи населения Российской Федерации 2010 г. (Социально-демографический портрет, 2012) третья часть всех семей России – семьи, состоящие из одиноких родители, воспитывающих детей до 18 лет. Из общего числа российских семей, которых в 2010 г. насчитывалось 17555160, монородительских оказалось 5742017, причем 88,6% (5087048 семей) из них материнские семьи, а 11,4% (648000 семей) отцовские. Таким образом, на сегодняшний день материнские семьи составляют большинство среди монородительских.

Матерям, самостоятельно воспитывающим ребенка, приходится так организовывать повседневную жизнь семьи, чтобы сочетать функцию родителя, обеспечивающего семью материально, с воспитательной функцией. Российские женщины под влиянием общественного мнения и принятых устоев стараются одновременно достигать успехов в карьере, и в то же время тратят огромное количество энергии и собственных ресурсов на воспитание ребенка, и в этом также выражается особенность материнской монородительской семьи.

В последние годы в социологическом дискурсе появилось понятие «сверхвключенного» типа родительства, которое включает в себя модель интенсивного мате-

ринства. Это понятие впервые встречается в 1996 году в книге американского социолога Шэрон Хейз о трансформации роли материнства «Культурные противоречия материнства» (Hays, 1996). Автор определила интенсивное материнство как преобладающий дискурс о том, что представляет собой «хорошее материнство», и описала собирательный образ «интенсивной матери», которая одновременно является главным родителем, ухаживает за своим ребенком, отдает все ресурсы для его развития, а также берет ответственность только на себя за результаты воспитания и развития. Опираясь на идеи Ш. Хейз, Дуглас и Майклс писали о «новом мамизме», который представляет собой «очень романтизированный и в то же время требовательный взгляд на материнство, при котором невозможно соответствовать стандартам успеха» (Douglas, Michaels, 2004). Общий смысл дискурса состоит в том, что «хорошая мать» – это та, кто уделяет значительное время, энергию и ресурсы своим детям. Практики интенсивного родительства выстроены на фундаменте идеологии детоцентризма, помещающей ребенка в ценностный центр семьи.

Изучение интенсивного материнства в России следует, прежде всего, связать с научными работами О. Исуповой, которая рассматривает интенсивное материнство как модель материнского поведения, включающую в себя семейную и воспитательную стратегию, центром которой является ребенок (Исупова, 2018). При этом матери готовы отказаться от своего настоящего ради лучшего будущего ребенка. Дети становятся материалом для самореализации своих матерей, их «родительским проектом» (Басина, 2021).

Женщины, воспитывающие своих детей в одиночку, не имеют средств оставаться дома, чтобы выполнять многочисленные материнские обязанности, которые диктует им недостижимый стереотип «идеальной матери», они сталкиваются с усугубляющимся давлением и социальными барьерами, которые необходимо преодолеть чтобы соответствовать этому идеальному образу (Hallstein, O'Reilly, Giles, 2020).

Необходимо выявить установки интенсивного родительства, характерные для матерей, воспитывающих детей самостоятельно; выяснить, как в условиях низкой ресурсности матерям удастся реализовать модель интенсивного родительства, и в то же время обеспечивать семью всеми необходимыми ресурсами, которые требуются семье в современном обществе.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования выступает ресурсный подход, опирающийся на идеи зарубежных (П. Бурдье, Дж. Коулман, Р. Патнем, Э. Гидденс и др.) и отечественных (Т.И. Заславская, В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова и др.) ученых, основной идеей которого является определение места в социальной структуре общества через объем и структуру ресурсов (капиталов) индивида, причем ресурсом выступает не только экономический, но и социальный, культурный и др. источники. Применение ресурсного подхода позволило нам через призму полуструктурированных интервью выяснить, как в условиях малоресурсности монородительской семьи женщина совмещает практики интенсивного материнства и стремление самостоятельно обеспечить семью средствами для нормального существования, выявить ресурсные стратегии монородительской семьи в условиях интенсивного материнства.

Исследование включало 2 этапа: на первом проводилось очное анкетирование, по результатам которого женщинам, соответствовавшим критериям исследования (монородители, реализующие модель интенсивного материнства) было предложено принять участие во втором этапе исследования методом интервью. Всего было опрошено 70 женщин, проживающих в Ростове-на-Дону, из которых 34 – воспитывают ре-

бенка самостоятельно (31 из которых – разведены, 3 респондента никогда не состояли в браке), 36 – с партнером или супругом (32 респондента воспитывают ребенка в браке, 4 респондента брак не регистрировали). Также мы провели 6 полуформализованных интервью с женщинами в возрасте от 26 до 48 лет, воспитывающими ребенка самостоятельно. Гайд интервью составлен на основе исследовательского опыта Рашитовой Л.К., изучавшей основные проблемы и потребности монородительских материнских семей (Рашитова, 2013).

Для того, чтобы определить, существуют ли различия у семей разного типа (монородительских и полных) в установках и практиках интенсивного материнства, мы использовали методику Х. Шифрин и М. Лисс (Schiffrin, Godfrey, Liss, 2015) которые разработали специальный инструментарий – методику IPAQ («The intensive parenting attitudes questionnaire»), позволяющую измерить отношение матерей к «интенсивному» материнству. На основе методологии русскоязычной версии IPAQ (Мисюк, Хазова, 2021) и исследований ученых-социологов, изучавших практики интенсивного материнства (Терелянская Н.В., Исупова О.Г., Басина Н.И. и др). Нами был разработан анкета для проведения интервью «face-to-face».

Для измерения установок интенсивного материнства были использованы следующие шкалы: эссенциализм (представление о том, что материнская роль является естественной для женщины); удовлетворенность (получение удовольствия от воспитания детей); стимуляция (мнение о том, что необходимо развивать ребенка с раннего возраста и заниматься его образованием); детоцентрированность (идея о том, что дети – священны, и должны приносить радость и счастье родителям); трудности (идея о том, что процесс воспитания – сложный и утомительный).

Для изучения практик интенсивного материнства как в анкете, так и в интервью мы формулировали вопросы, позволяющие обнаружить практики, являющиеся маркерами интенсивного материнства:

1. «Образовательные» практики: начало когнитивного развития детей с раннего детства – с года или с полутора лет; постоянное стремление к новой информации и следование последним рекомендациям экспертов в области ухода, воспитания, обучения; установление высоких образовательных ориентиров для своих детей, тщательный отбор образовательных учреждений и преподавателей.

2. «Сравнивающие» практики: отношения соревновательности между родителями, которые придерживаются идеологии интенсивного материнства;

3. «Детоцентристские» практики: откладывание собственных образовательных и карьерных планов на неопределенное будущее; выстраивание расписания так, чтобы можно было больше заниматься детьми и «быть в курсе их школьных и внеурочных дел»; принятие важных решений вместо своего ребенка (например, выбор секции, школы или университета); значительные затраты материальных (денежных) ресурсов на образование ребенка; выбор низкооплачиваемых должностей, графика, «удаленки» в интересах ребенка; пренебрежение собственным здоровьем и самореализацией вне семьи.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе методологии IPAQ и исследованиях ученых-социологов, определивших основные практики интенсивного материнства, нами был разработан инструментарий для собственного исследования, который представлял собой анкету, состоящую из 26 вопросов и разделенную на два блока: первый блок состоит из 8 утверждений – установок, с которыми респондент соглашается или выражает несогласие, второй блок соответствует практикам интенсивного материнства.

Анализируя установку эссенциализма, мы обнаружили, что почти половина родителей из полных семей (48,8%) согласны с мнением, что отцы и матери в одинаковой степени способны заботиться о детях, в то время как среди монородителей таковых оказалось втрое меньше (14,6%). Кроме того, все опрошенные женщины из монородительских семей убеждены, что в любом возрасте дети больше нуждаются в матери, чем в отце, тогда как в полных семьях такого мнения придерживается три четверти опрошенных (74,9%).

У монородителей более отчетливо выражена установка детоцентризма: 94,1% из них считают родительство самой большой радостью в жизни человека, тогда как среди представителей полных семей таких оказалось несколько меньше – 80,5%. Более трех четвертей монородителей (76,4%) считают необходимым подстраивать свой рабочий график под расписание детей; в полных семьях это делает каждая вторая мать (49,9%).

По показателю стимуляции монородительская семья тоже показывает несколько более высокие значения: 97,5% матерей из монородительских против 80,5% из полных семей считают, что детей необходимо развивать с раннего возраста; считают необходимым прибегать к авторитету экспертного сообщества (советоваться со специалистами, читать специальную литературу) 93% и 78% матерей соответственно.

Восприятие материнства как трудозатратного процесса ожидаемо чаще встречается в монородительских семьях: 70,5% матерей в монородительских семьях считают, что быть родителем – значит никогда не иметь времени для себя, считают также лишь 24,9% женщин из полных семей. Согласны с утверждением о том, что родитель жертвует своими интересами и увлечениями ради ребенка 73,5% матерей монородительских семей и 33,3% полных.

Таким образом, именно женщины – монородители показывают наибольшую склонность к установкам интенсивного родительства по сравнению с женщинами, который воспитывают детей совместно с партнером или супругом. Как видно из табл.1, самые значительные различия в убеждениях: «Из-за потребностей ребенка приходится жертвовать собственными увлечениями и желаниями», «Быть родителем – значит никогда не иметь времени для себя», а также «Родителям необходимо подстраивать свой график под расписание детей».

Таблица 1

Установки интенсивного материнства в монородительских и полных семьях

Установки интенсивного материнства	Доля респондентов, выбравших вариант ответа «Полностью согласен» и «Скорее согласен», %	
	Монородительская семья	Полная семья
Независимо от возраста, дети больше нуждаются в матери, чем в отце	100	74,9
Быть родителем – самая большая радость, которую может испытать человек	94,1	80,5
Родители должны способствовать интеллектуальному развитию детей с раннего возраста	97,5	80,5
Родителям необходимо подстраивать свой график под расписание детей	76,4	49,9
Быть родителем – значит никогда не иметь времени для себя	70,5	24,9
Из-за потребностей ребенка приходится жертвовать собственными увлечениями и желаниями	73,5	33,3

Переходя к вопросам об особенностях родительского опыта респондентов, следует отметить, что среди обеих групп примерно равное количество женщин воспитывает 1-го ребенка (50% – монородительская и 55,5% – полная семья), 2-х детей (41,1% и 36,1%) и более 2-х детей (8,8% и 8,3%).

Второй блок анкеты включал в себя вопросы о практиках интенсивного материнства, которые осуществляют женщины из полных и монородительских семей.

Как оказалось, самые значительные различия в практиках интенсивного материнства женщин из полных и монородительских семей связаны со спецификой трудовой деятельности женщины и ее временных ресурсов (см. табл. 2).

Таблица 2

Практики интенсивного материнства в монородительских и полных семьях

	Доля респондентов, реализующих практики%	
	Монородительская	Полная
Чтение литературы о воспитании ребенка	73,5	55,5
Следуете ли Вы рекомендациям современных экспертов в вопросах воспитания ребенка?	38,2	14,7
Сравнивали ли Вы успехи и достижения своего ребенка с другими детьми своих знакомых, коллег на работе?	64,7	41,6
Приходилось ли Вам откладывать свои планы в области карьеры ради воспитания ребенка?	73,6	34
Согласны ли Вы с тем, что в будущем ребенку необходимо помочь в выборе вуза?	64,7	36,1
Приходилось ли Вам выстраивать свое расписание так, чтобы можно было больше заниматься с детьми и быть в курсе их школьных и внеурочных дел?	47	11,1
Выбор неполной (частичной) трудовой занятости или удаленной работы	79,4	16,6
Пренебрежение своим здоровьем	94,1	61

На основании анализа интервью удалось выделить ресурсные стратегии организации жизнедеятельности монородительской семьи: полностью индивидуальные ресурсы одинокой матери, ресурсы родительской семьи женщины (материальная помощь со стороны родителей), а также помощь отца ребенка.

1) Стратегия 1: Самостоятельное обеспечение семьи

Для того, чтобы осуществлять такую ресурсную стратегию, женщины выбирают альтернативные варианты полному рабочему дню, совмещая официальную занятость с разовыми или постоянными подработками и заработками на рукоделии.

– Я работаю уборщицей, в нескольких местах. Вот, например, в 5 утра ухожу, чтобы к 8 часам в помещении уже было чисто. (Ж., 48 лет)

– Вязанием занимаюсь, потому что мне это очень нравится, успокаивает. Недавно стала брать заказы, хоть какая-то копейка, и то хорошо. (Ж., 36 лет)

При ответе на вопрос о трудовой деятельности, информанты отмечают, что хорошей помощью в таких условиях является самостоятельность детей. Они помогают вести домашнее хозяйство, соблюдают распорядок дня и стараются выполнять свои обязанности, помогая матери. Это довольно распространенная практика для семей с детьми-подростками:

– Детям приготовлю еще до работы, Никита в это время кормит птицу, поливает огород (Ж., 48 лет).

Как отметили информанты, они получают пособия как матери-одиночки, «путинские» пособия. Женщинам, которые ориентируются лишь на собственные силы, приходится постоянно экономить на себе и собственных желаниях в пользу ребенка.

2) Стратегия 2: Опора на ресурсы родительской семьи женщины.

Как выяснилось, большинство наших информантов обеспечивают свою семью благодаря помощи родительской семьи женщины. Социальный ресурс, обеспеченный условиями совместного проживания с бабушками и дедушками, которые принимают участие в воспитании ребенка, дает возможность матери устроиться на работу со стабильным графиком. Родительская семья женщины обеспечивает материальную помощь, осуществляет передачу жизненного опыта и культурного капитала:

– *Родители помогали всегда. Очень-очень сильно. И деньгами, и поддерживали.* (Ж., 43 года)

– *Живу с отцом... мужской вклад в воспитание на нем.* (Ж., 42 года).

Для такого типа семьи характерными являются взаимопомощь и обмен различными материальными и нематериальными благами; женщина в свою очередь оказывает помощь своим пожилым родителям:

– *Мамы не стало в прошлом году. Сейчас у меня на руках еще отец, ему 75 лет. Плохо себя чувствует, инвалид* (Ж., 43 года)

– *У меня отец пчел разводит, помогаю ему по возможности* (Ж., 42 года).

Полученные данные показывают, что в наши дни, как и в начале 2000-х гг., малообеспеченные матери-одиночки чаще всего проживают совместно с родителями или родственниками, чтобы выжить и повысить гарантии занятости. Переезжая к родителям или родственникам мужа после развода, или деля домашнее хозяйство с другими взрослыми, не состоящими в родстве, матери-одиночки могут увеличить социальные и экономические ресурсы, доступные им и их детям (Lokshin, Harris, Popkin, 2000).

3) Стратегия 3: Поддержка бывшего супруга.

Эта ресурсная стратегия связана с поддержкой отца ребенка – бывшего супруга одинокой матери. В этом случае основным источником материальной поддержки являются алименты, а также разовая помощь отца ребенка при покупке одежды, игрушек, лекарств.

– *Алименты получаю...ну иногда отец покупает ребенку вещи, игрушки какие-то. Особенно мне не нравится, когда он приезжает от своего папы. Получается, что воспитывают две стороны. Тяни-толкай, получается.* (Ж., 40 лет)

Характеризуя постразводное взаимодействие отцов с бывшей женой и ребенком, исследователи выделяют несколько типов родительской вовлеченности в воспитание и заботу о ребенке: активная (максимальное сохранение родительского функционала), выборочная (участие в реализации некоторых родительских функций), факультативная (нерегулярная) и отсутствующая (прекращение контактов). Чаще всего отцами реализуются выборочная и факультативная модели и родительское участие ограничивается (не)регулярной выплатой алиментов или разовыми выплатами, периодическими встречами и звонками (Янак, 2018).

Заключение

Подводя итоги, следует кратко охарактеризовать специфику интенсивного материнства в монородительской семье. Она заключается, прежде всего, в том, что женщина самостоятельно выбирает стратегию и жизненный путь существования семьи и домохозяйства, полностью несет ответственность за себя и детей, при этом ставит самой главной целью качественное, с ее точки зрения, воспитание и развитие ребенка, вкладывает культурные, временные и материальные ресурсы в его благополучие.

Анализ специфики интенсивного материнства в монородительской семье обнаружил, что несмотря на то, что несмотря на малоресурсность в такой семье установки на интенсивное материнство выражены даже более, чем в полной и более ресурсной семье. Матери в монородительской семье показывают предрасположенность к установкам детоцентризма, сильнее сконцентрированы на ребенке, и даже подбирают трудовую занятость в соответствии с интересами ребенка. Женщины-монородители чаще работают «на удаленке», выбирают частичную занятость, становятся самозанятыми в то время как женщины, воспитывающие ребенка с партнером, предпочитают официальную занятость и четкий график.

Нами было выделено три ресурсных стратегии организации жизнедеятельности монородительской семьи: самостоятельное материальное обеспечение семьи (с опорой на индивидуальные ресурсы одинокой матери); ресурсы родительской семьи женщины (в которой значительный вклад в воспитание ребенка приносит не только сама женщина, но и ее родители), а также поддержка отца ребенка (включая воспитательную и материальную помощь). Несмотря на негативную оценку собственного материального положения, самые важные цели информантов связаны с обеспечением высокого уровня жизни для детей (дать ребенку образование, показать другие страны, накопить на собственное жилье).

Литература

- Басина, Н.И. (2021). Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека? *The Scientific Heritage*, 4, 58-61. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-81-4-58-61.
- Исупова, О.Г. (2018) Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, 3 (119), 180-189.
- Мисиюк, Ю.В., Хазова, С.А. (2021). Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 27, 3, 91-98.
- Рашитова, Л.К. (2013). Монородительская материнская семья: социально-экономические проблемы и пути их решения (на примере Республики Башкортостан). *Современные проблемы науки и образования*, 3. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012, 183.
- Янак, А.Л. (2018). Отцовская вовлеченность в семьях различных типов. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 2 (50), 124-131.
- Douglas, S. J., & Michaels, M. W. (2004). The mommy myth: The idealization of motherhood and how it has undermined all women. New York: Free Press, 383.
- Hallstein, L. O., O'Reilly, A., & Vanderbeld Giles, M. (Eds.). (2020). *The Routledge Companion to Motherhood*. Routledge, 546.
- Hays, S. (1996). *The cultural contradictions of motherhood*. Yale: Yale University Press, 252.
- Lokshin M., Harris K. M., Popkin B. M. (2000). Single Mothers in Russia: Household Strategies for Coping with Poverty. *World Development*, 28, 12, 2183-2198. DOI: 10.1016/S0305-750X(00)00070-X.
- Schiffrin, H.H., Godfrey, H., Liss, M. et al. (2015). Intensive Parenting: Does it Have the Desired Impact on Child Outcomes? *J Child Fam Stud*, 24, 2322-2331. DOI: 10.1007/s10826-014-0035-0.

References

- Basina, N.I. (2021). Intensive Parenting Practices: Engagement, Maximized Participation or Overprotection? *The Scientific Heritage*, 4, 58-61. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-81-4-58-61.
- Douglas, S. J., & Michaels, M. W. (2004). The mommy myth: The idealization of motherhood and how it has undermined all women. New York: Free Press, 383.
- Hallstein, L. O., O'Reilly, A., & Vanderbeld Giles, M. (Eds.). (2020). *The Routledge Companion to Motherhood*. Routledge, 546.
- Hays, S. (1996). *The cultural contradictions of motherhood*. Yale: Yale University Press, 252.
- Isupova, O.G. (2018) Intensive motherhood in Russia: mothers, daughters and sons in school upbringing. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kulture*, 3(119), 180-189.
- Lokshin M., Harris K. M., Popkin B. M. (2000). Single Mothers in Russia: Household Strategies for Coping with Poverty. *World Development*, 28, 12, 2183-2198. DOI: 10.1016/S0305-750X(00)00070-X.

- Misiyuk, Yu.V., Khazova, S.A. (2021). Study of the expression of attitudes on intensive parenting in Russian women. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 27, 3, 91-98.
- Rashitova, L.K. (2013). Monoparental maternal family: social and economic problems and ways of their decision (on the example of the Republic of Bashkortostan). Modern problems of science and education, 3.
- Schiffrin, H.H., Godfrey, H., Liss, M. et al. (2015). Intensive Parenting: Does it Have the Desired Impact on Child Outcomes? J Child Fam Stud, 24, 2322–2331. DOI: 10.1007/s10826-014-0035-0.
- Socio-demographic portrait of Russia: Based on the results of the 2010 All-Russian population census. Federal State Statistics Service. Moscow: Information & publishing center «Statistics of Russia», 2012, 183.
- Yanak, A.L. (2018). Father involvement in different types of family. Nizhny Novgorod: Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences, 2 (50), 124-131.

Дата получения рукописи: 15.10.2022

Дата окончания рецензирования: 29.10.2022

Дата принятия к публикации: 08.11.2022

Информация об авторах

Астоянц Маргарита Сергеевна – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой отраслевой и прикладной социологии, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Бойко Дарина Евгеньевна – студент, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: darinaboyko00@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Astoyants Margarita Sergeevna – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Industrial and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: mastoyanc@sfedu.ru

Boyko Darina Evgenievna – Student, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: darinaboyko00@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare